

Между варварством и прогрессом

Геноцидальная деколонизация, или о том, почему мы не способны
освободить угнетённые народы

Денис Козак

27.08.2024

От публикаторки: наверное, это спорный текст, который определенно вызовет разного рода комментарии. Тем не менее, в тексте нет ничего уверенно отрицательного, и поэтому я скорее подчеркнула бы ещё одно мнение, чем зацензурила его (анархия – про плюрализм). Если вы не согласны с текстом, опубликуйте в Анархистской Библиотеке его критику.

Империалистическая агрессия России против Украины, сеющая хаос и разрушения на оккупированных территориях, раскрыла истинную суть государственной власти как инструмента угнетения и насилия. Эти события не только возродили пещерный шовинизм, но и стали ярким примером того, как национальные государства продолжают использовать колониальные практики для удержания контроля над народами. Мир оказался вынужден переосмыслить колониальные отношения, которые, несмотря на декларации о равенстве и свободе, по-прежнему пронизывают глобальную политику.

Эта война обнажила лицемерие правящих элит и показала, что под прикрытием национальных интересов и безопасности государства продолжают эксплуатировать и подавлять как собственные народы, так и другие нации. При этом подавляющее количество сторонников деколонизации современного мира так и не пришли к осознанию того, что борьба против империализма не может ограничиваться рамками государств и международных организаций, ведь сами эти структуры нередко служат интересам угнетателей.

История не раз доказывала, что как только угнетенные столетиями народы обретают национальную независимость, они нередко продолжают политику своих бывших угнетателей. Печальный и драматический опыт Израиля лишь подтверждает это: страна, созданная как убежище для преследуемого народа, сама оказалась замешанной в угнетении других. Но стоит ли в этом винить только Израиль? Разве Палестина действительно является поборницей свободы и равенства? Очевидно, что нет. И это подчеркивает более широкую проблему: угнетение и насилие не зависят от национальной или этнической принадлежности, они проистекают из самой природы власти и государственной системы.

Точно так же и северо-корейская автократия, возникшая в борьбе с империализмом, не является примером подлинной деколониальной революционной борьбы. Власть, даже рожденная в сопротивлении, часто сама становится источником угнетения, лишь меняя облик, но не суть. Это доказывает, что свобода и равенство не могут быть достигнуты через государственные структуры и централизованную власть.

Но давайте начнём по порядку и попробуем разобраться, как анархизм должен относиться к деколонизации

В основе анархистской мысли лежит принцип отказа от всякой формы власти и угнетения, будь то государственное, экономическое или культурное господство. Деколонизация в этом контексте становится не просто борьбой за национальную

независимость или смену правящих элит, а процессом полного освобождения общества от всех форм иерархии, принуждения и эксплуатации.

С точки зрения анархизма, истинная деколонизация должна стремиться не к созданию новых государств или укреплению национальных границ, а к разрушению всех форм централизованной власти. Колониализм — это не только физическая оккупация территорий, но и ментальная и культурная порабощенность, навязываемая через идеологию, экономику и язык. Поэтому анархистский подход требует, чтобы освобождение происходило на всех уровнях — от индивидуального сознания до коллективных форм самоуправления.

Анархизм ставит под сомнение саму концепцию национального государства, видя в нём инструмент угнетения, независимо от того, кем оно управляет. Вместо этого анархисты предлагают модели общества, основанные на горизонтальных структурах, взаимопомощи и свободных ассоциациях, где нет места для эксплуатации и угнетения. В этом смысле деколонизация должна быть процессом не только освобождения от внешних захватчиков, но и внутреннего переосмысливания, отказа от авторитарных структур и принципов.

Франц Фанон, алжирский революционер и философ, рассматривал деколонизацию как радикальный процесс, который не может быть завершен без разрушения капиталистической системы. Он утверждал, что колониализм и капитализм тесно связаны, поскольку колониальные государства использовали угнетение и эксплуатацию для экономической выгоды метрополий. В своих работах, особенно в книге "Изгои земли" ("Les Damnés de la Terre"), Фанон подчеркивал, что настоящая деколонизация требует не только политической независимости, но и полного изменения социальных, экономических и культурных структур, оставшихся от колониального режима.

Фанон критиковал буржуазные национальные элиты, которые после обретения независимости стремились сохранить капиталистическую систему, присвоив власть и ресурсы, ранее принадлежавшие колонизаторам. Он предупреждал, что такая "независимость" будет означать лишь смену одной группы угнетателей на другую, оставив основные причины бедности и неравенства нетронутыми.

Для Фанона, как и для анархистов, истинная деколонизация должна была включать в себя революционное преобразование общества, отказ от капиталистических принципов и создание новых, более справедливых форм социального устройства, основанных на равенстве и коллективной собственности. Только тогда можно было бы освободить угнетенные народы от цепей, наложенных колониализмом, и построить мир, где люди действительно свободны от эксплуатации и зависимости.

Таким образом, анархистское понимание деколонизации требует радикального пересмотра существующих социальных, экономических и политических систем, которые поддерживают неравенство и угнетение. Оно направлено на создание общества, где люди свободны от всех форм принуждения и могут самостоятельно определять свои пути развития, без навязывания извне. В этом смысле деколонизация и анархизм тесно переплетаются в стремлении к созданию мира, основанного на свободе, равенстве и солидарности.

Но не будем углубляться в социальные теории прошлого — давайте сразу перейдём к настоящему

7 октября 2023 года, с точки зрения сторонников фаноновской теории революционного насилия, мог бы стать переломным моментом для необратимой деколонизации и освобождения палестинцев. Однако что на самом деле увидел мир? Вместо освободительного движения, которое бы радикально изменило структуру угнетения, мы стали свидетелями трагических событий, усугубляющих страдания людей и ведущих к дальнейшему циклу насилия и мести. Этот день, обещавший быть шагом к свободе, показал, насколько сложна и противоречива борьба за независимость, особенно когда она ведется методами, которые приводят к новым жертвам и углубляют конфликт. Мир увидел не освобождение, а еще большее углубление страданий и раскола, показывающее, что истинная деколонизация требует не только насилия, но и глубокого пересмотра самой природы угнетения и методов борьбы с ним.

Но разве это означает, что Израиль является жертвой в этом противостоянии? Абсолютно нет. Израиль представляет собой государство, которое можно охарактеризовать как апартеидное, и оно требует коренной реорганизации. Палестинцы сталкиваются с многогранным угнетением, которое проявляется в виде национального, религиозного и социального давления со стороны израильских властей. Это включает в себя систематические нарушения прав человека, ограничения на передвижение, насильственное изъятие земель и разрушение домов, а также дискриминационные законы и практики, направленные на поддержание превосходства одного народа над другим.

Ситуация, в которой палестинцы оказываются под постоянным гнётом и репрессиями, требует не просто международного осуждения, но и конкретных действий по изменению структуры израильского государства.

И здесь вновь возникает следующий вопрос: будь Палестина независимой, стали бы сами палестинцы свободными? Анализируя политику ХАМАС, становится очевидным, что это вряд ли так. ХАМАС, как политическая и военная сила в Газе, также осуществляет контроль и подавление, что создает внутренние проблемы и угнетение среди палестинского народа.

Вместо того чтобы служить инструментом освобождения, ХАМАС зачастую выступает как дополнительный источник репрессий, сдерживающий демократические права и свободы внутри палестинских территорий. Политические репрессии, ограничения на свободу слова и действия, а также внутренние конфликты и насилие в самоуправляемых областях под управлением ХАМАС показывают, что даже при формальной независимости палестинцы могут столкнуться с новыми формами угнетения и ограничения своих прав.

Так в чем же заключается отличие между противоборствующими сторонами? Тем, что палестинцы используют варварские методы, такие как атаки на мирное население и жестокое обращение с военнопленными, в то время как Израиль применяет "цивилизованную" тактику, которая включает разрушение жилых кварталов и наносящую ущерб гражданской инфраструктуре, что приводит к гибели тысяч мирных жителей?

Становится ясно, что это конфликт двух групп, стремящихся к власти и контролю, каждая из которых использует методы, приводящие к страданиям и разрушениям. В этой ситуации обе стороны действуют как политические бандиты, действующие по геноцидальным принципам, что лишь подчеркивает необходимость отречения от централизованных структур власти и поиска путей к подлинному освобождению.

Любой современный конфликт продолжается лишь до тех пор, пока существует власть, поддерживающая его идеологию и социальную структуру. Не важно, кто является инструментом этой власти — будь то религиозные фанатики в Палестине или государственные пропагандисты в Израиле. Пока есть те, кто пытается навязать свою волю и сохранить систему угнетения, конфликты будут питаться их стремлением к господству.

Исходя из нашей политической философии, по-настоящему свободен лишь тот народ, который избавился от всех оков — не только внешнего угнетения, но и внутреннего, которое пронизывает практически все общества, некогда бывшие колониями. Кто-то справедливо отметит, что это — результат долгого процесса неоколониальных отношений. Действительно, экономическая система подчинения и эксплуатации позволяет сильным экономикам продолжать господствовать над слабыми, особенно над теми, кто недавно обрел независимость. Но разве это помешало Соединённым Штатам, которые также были колонией Великобритании, развиться в мировую империю? Скептики верно укажут, что США процветают благодаря своей политике империализма и экономического подчинения — и это наглядно демонстрирует, что даже бывшие колонии, добившись независимости, могут сами становиться новыми империалистическими силами и продолжать политику своих прежних угнетателей. Колониализм просто перетекает от одной формы угнетения к другой, сохраняя систему доминирования.

Аналитики могут заметить, что война за независимость Америки (1775–1783) не является антиколониализмом в полном смысле этого термина. Хотя она была направлена против британского колониального владычества и стремилась освободить американские колонии от британского контроля, её целью было не устранение колониальной системы как таковой, а создание нового независимого государства. Впоследствии это новое государство стало новой империалистической силой.

Антиколониализм, в отличие от этого, обычно включает в себя борьбу против любых форм колониального угнетения и стремление к созданию бесклассового и бесгосударственного общества. Война за независимость Америки боролась с конкретным колониальным режимом, но не ставила целью ликвидацию колониализма как такового. Вместо этого, она привела к созданию нового государства, которое в свою очередь применяло империалистические методы в отношениях с другими народами и регионами.

Что касается Палестины и Украины, их текущие цели могут отличаться от целей антиколониализма. Палестинский и украинский народ борются за свои права и независимость, но их конкретные цели и подходы не соответствуют идеалам антиколониализма — таким как создание бесклассового и бесгосударственного общества. Одержав победу, они сохранят в целостности классовое общество и усилят государственные структуры — тем самым угнетение народов будет продолжаться, поскольку власти будут поддерживать существующую систему доминирования и эксплуатации.

А что до варварства?

Гаитянская революция, успешное восстание рабов, произошедшее во французской колонии Сан-Доминго в 1791–1803 годах, привела к независимости колонии и образованию Гаити. Однако, несмотря на значительные достижения в борьбе за независимость, уровень жизни в стране после революции остался низким, а новые власти организовали резню белого населения. С точки зрения деколониализма, эта революция представляет собой успешную борьбу за независимость и освобождение от колониального угнетения, с точки зрения здравого смысла — варварство.

Война всегда представляет собой узаконенное варварство, осуществляемое господствующими классами. Война служит инструментом, через который правящие группы укрепляют своё господство, эксплуатируя и подчиняя других. Она становится средством, с помощью которого классовые и государственные структуры поддерживают своё влияние и контролируют ресурсы, что ведёт к насилию и разрушению, легализованным и оправданным официальной властью. В этом контексте, война становится формой организованного варварства, направленного на сохранение и расширение власти господствующих элит.

Да, война, даже если она носит оборонительный или освободительный характер, может содержать зачатки варварства. Франц Фанон, участвовавший в алжирской революции, на собственном опыте увидел, как борьба за свободу может порой порождать насилие и террор, затрагивая мирное население и разрушая идеалы самой революции. Анархистская перспектива утверждает, что любые формы войны и насилия неизбежно сохраняют элементы угнетения и разрушения. Даже освободительные войны, вместо создания общества без угнетения, часто повторяют механизмы власти и контроля, оставляя после себя разрушение и страдания.

Быть последовательным анархистом сегодня означает быть против любой войны, которая приносит страдания мирным людям. Анархистская позиция отвергает насилие и власть в любых формах, включая войны, которые приводят к жертвам среди гражданского населения. И будьте прокляты те, кто радуется гибели мирных жителей, будь то в Украине или России, и кто использует страдания людей как средство для своих целей. Истинный анархизм подразумевает солидарность с угнетаемыми и осуждение любой формы насилия и разрушения.

Также стоит отметить, что концепция "угнетающих наций", популярная среди левых националистов в Украине, не выдерживает критики. Эта идея предполагает, что определённые нации или группы несут ответственность за угнетение других, что упрощает и искаивает сложные социальные и политические процессы. В действительности, угнетение часто связано с системами власти и классовыми интересами, а не просто с национальной принадлежностью. Анархистская перспектива подчеркивает необходимость борьбы с любыми формами власти и угнетения, независимо от национальной идентичности, и стремится к созданию общества, свободного от любых форм доминирования и насилия.

На примере Югославии становится очевидным, как концепция "угнетающих наций" может быть упрощённой и не учитывать сложность реальных процессов. Югославия была империалистическим государством, в котором проводилась политика сербизации, направленная на доминирование сербского этноса над другими

народами. Сербы, которые сами были частью угнетающего государства, в итоге стали жертвами насилия и геноцида со стороны других групп. Более того, сербское население также пережило геноцид на территории самой Сербии. Этот пример демонстрирует, что угнетение и насилие часто являются результатом сложных политических и социальных процессов, связанных с властными структурами и конфликтами, а не просто с национальной принадлежностью.

В то же время Советский Союз, яростно сопротивлявшийся геноцидальной политике нацистской Германии, сам не избегал практик угнетения и насилия. Во время Второй мировой войны и в послевоенный период, СССР депортировал целые народы, отправляя их на верную смерть или в трудные условия в пустынные регионы Центральной Азии. Эти депортации включали народы, обвиняемые в коллаборационизме или подозреваемые в нелояльности, такие как чеченцы, ингуши, крымские татары и другие. Этот факт подчеркивает, что даже государства, борющиеся с внешним геноцидом, могут сами прибегать к жестоким и варварским методам по отношению к своим собственным народам.

А Маленькая Грузия, освободившись после распада Советского Союза в 1991 году, продемонстрировала, как политика национализма может привести к новым формам угнетения. Президент Гамсахурдия, активно продвигавший антиабхазскую и антиосетинскую риторику в 1989 году, также был ответственен за принятие указа «Об урегулировании переселенческих процессов в Грузинской Республике» 16 июля 1991 года. Этот указ установил законные основания для насильтственного переселения национальных меньшинств, что привело к этническим чисткам и насилию.

Этот пример иллюстрирует, как национализм, несмотря на его антиимпериалистические заявления, часто воспроизводит те же механизмы угнетения и насилия, которые он утверждает, что преодолевает. Анархистская перспектива утверждает, что истинная свобода невозможна в рамках националистических и властных структур, которые продолжают поддерживать системы угнетения и эксплуатации, даже после смены правящих групп.

Не стоит забывать о политике двойных стандартов

Данная политика проявляется в том, как международное сообщество и влиятельные государства применяют различные принципы и нормы в зависимости от своих интересов и контекста. Например, одни государства могут осуждать угнетение и насилие в одной стране, в то время как поддерживают подобные действия или закрывают глаза на них в другой, если это выгодно для их политических или экономических целей.

Эти двойные стандарты поддерживают существующую глобальную систему неравенства и эксплуатации, затрудняя реальные усилия по освобождению и справедливости.

Но самое ужасное заключается в том, что даже многие левые активисты сталкиваются с проявлениями политики двойных стандартов. В их политических дискуссиях и медиа-ресурсах часто можно наблюдать, как идеалы равенства и справедливости

подменяются выборочным осуждением и поддержкой в зависимости от политических или идеологических предпочтений.

Левые активисты, которые заявляют о своей приверженности к правам человека и социальной справедливости, иногда применяют эти принципы выборочно, игнорируя или оправдывая действия, которые противоречат их заявленным идеалам, в зависимости от политической выгоды или солидарности с определёнными государствами и движениями. Это подчеркивает, как трудно осуществить подлинное освобождение в условиях глобальной политики, где идеологические и политические интересы часто перевешивают принципы справедливости и равенства.

Эти двойные стандарты ярко проявляются, например, в конфликте между Молдовой и её автономной республикой — Гагаузией. Сторонники деколонизации могут с энтузиазмом обсуждать проблемы Татарстана или Якутии, но часто полностью игнорируют Гагаузию. Когда они всё же упоминают этот регион, то нередко представляют его как сторонников русского мира, что искаляет реальную ситуацию.

На самом деле, гагаузские проблемы показывают, как националистическая политика может угнетать и подавлять, несмотря на её заявленные идеалы. Молдавские националисты, такие как добровольцы под руководством Мирчи Друка, целенаправленно действовали против Гагаузии, подавляя её стремление к автономии и самоуправлению. И даже Молдова, сама страдая от колониального гнёта, не спешила предоставить свободу Гагаузии. Этот пример демонстрирует, что даже в борьбе за освобождение и автономию, сами структуры власти продолжают угнетать и эксплуатировать. Анархистская перспектива подчеркивает, что подлинная свобода невозможна, пока существуют любые формы власти и национализма, которые сохраняют и усиливают угнетение.

Не стоит забывать и про Латвию, где свыше 9% населения имеют дискриминационный статус "неграждане". Латвия, некогда оккупированная империалистическими силами, после обретения независимости не приняла меры для исправления исторических несправедливостей и проведения политики, которая бы напоминала миру о страданиях латышского народа. Вместо того чтобы использовать свою независимость для борьбы с угнетением и противопоставления националистической политике своих прежних колонизаторов, Латвия взяла на вооружение тактику своих старых угнетателей. В результате, даже в современной Европе продолжается дискриминация и конституциональное угнетение.

Этот пример показывает, что новые независимые государства не всегда ведут себя как защитники справедливости. При этом в Западной Европе, где на первый взгляд можно ожидать более прогрессивного подхода, левая общественность часто представляет ситуацию с дискриминацией "неграждан" в Латвии как миф российской пропаганды. Этот подход показывает, как сложные вопросы о дискриминации и угнетении могут быть упрощены или игнорированы в зависимости от политических интересов и предвзятых взглядов.

Такое отношение не только затрудняет признание и понимание реальных проблем, но и укрепляет системы угнетения, демонстрируя, что даже в странах с развитым левым движением часто сохраняются двойные стандарты и предвзятости. Анархистская перспектива подчеркивает, что истинное освобождение возможно

лишь тогда, когда мы признаем и противостоим угнетению и дискриминации в любых формах, независимо от политических и идеологических интересов.

Так почему мы не можем освободить народы?

Мы не можем освободить народы от угнетения, потому что корень всех бед лежит не в конкретных государствах, а в мировой системе власти и эксплуатации. Глобальная система, основанная на экономических и политических иерархиях, поддерживает и усиливает угнетение и неравенство, независимо от того, какие режимы находятся у власти.

Индивидуальные государства, даже если они сменяются или борются за независимость, часто остаются частью этой системы и воспроизводят её внутренние механизмы угнетения и эксплуатации. Анархистская перспектива утверждает, что для истинного освобождения необходимо не просто менять формы правления или национальные границы, а устранять саму систему властных структур и классового разделения, которые питают угнетение и насилие. Только глубокая трансформация мировой системы, основанная на принципах равенства и взаимопомощи, может привести к реальному освобождению от угнетения.

Анархисты утверждают, что выход один — революция, радикальное разрушение существующих властных структур и построение нового общества на принципах свободы и равенства. Однако, насколько реальна такая революция в текущих условиях? В то время как революция может представляться идеалом, мирные переговоры, хоть и ограниченные, могут стать практическим шагом к снижению насилия и созданию основы для изменений.

Тем не менее, мирные переговоры сами по себе часто закрепляют существующие власти и их систему угнетения. Реальное освобождение и изменение требуют не только временных решений, но и глубокого пересмотра самой природы власти. Пока социальная революция может казаться далекой, постоянное стремление к справедливости и отказ от власти и насилия должны быть в центре любого подхода к разрешению конфликтов.

Вместо того чтобы искать спасения в сильных лидерах и укреплении границ, необходимо разоблачать и разрушать системы власти, которые питаются агрессией и эксплуатацией. Только путем солидарности и прямого действия народов можно по-настоящему освободиться от оков колониализма и империализма, создав общество, основанное на свободе, равенстве и взаимопомощи.

Настало время отвергнуть ложные границы, созданные национальными государствами, и признать, что подлинная свобода возможна только в условиях безгосударственного общества, где народы смогут сами определять свою судьбу без диктата сверху.

Анархистам необходимо создавать оборону как средство защиты своих идеалов и сообществ от угнетения и насилия. Это означает не только организацию защиты от внешних угроз и нападений, но и построение устойчивых структур самоорганизации, которые могут справляться с внутренними конфликтами и поддерживать справедливость. Оборона должна включать в себя разработку методов защиты и поддержки

уязвимых групп, а также создание автономных сообществ, которые функционируют на основе принципов равенства, взаимопомощи и взаимного уважения.

Такая оборона также должна опираться на активную политическую работу, включая пропаганду анархистских идей, образование и организацию массовых движений, направленных на устранение систем угнетения и эксплуатационных структур. Сильная анархистская оборона не ограничивается только физическим защитой, но и созданием политических и социальных альтернатив, которые демонстрируют жизнеспособность и эффективность анархистских принципов в действии.

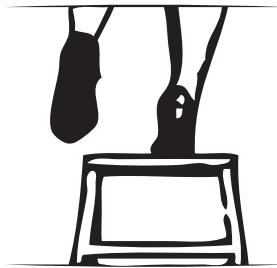
Настоящая деколонизация возможна лишь в условиях, где не существует иерархии и принуждения, где народы могут жить и развиваться в условиях свободы и взаимного уважения. Только отказ от логики власти и стремление к истинной автономии способны разорвать этот порочный круг угнетения, повторяющийся в различных исторических контекстах.

Освобождение человечества возможно только через фундаментальные изменения в политической системе, которые обеспечат права и свободы для всех жителей региона, а не только для привилегированного слоя. Без этого реального изменения и осознания последствий политики апартеида, циклы насилия и угнетения будут продолжаться, а путь к справедливому миру останется недостижимым.

И когда анархисты скандируют лозунг "Свободу народам — смерть империям!", к этому следует добавить с полной решимостью: "Смерть государствам — свободу людям!". Только разрушив тиранию и иерархию, мы сможем построить мир, где власть и угнетение уступят место подлинной свободе и равенству для каждого.

Библиотека Анархизма

Антикопирайт

Денис Козак

Между варварством и прогрессом

Геноцидальная деколонизация, или о том, почему мы не способны освободить
угнетённые народы

27.08.2024

https://syg.ma/@kozak205_2/mezhdu-varvarstvom-i-progressom

ru.anarchistlibraries.net